

УДК 811.112.2

TUN-ПЕРСПЕКТИВА В ДИНАМИКЕ (I)

Л.В. Самуйлова

Тверской государственный университет, Тверь

Формальное, семантическое и дистрибутивное развитие немецкого глагола tun прослеживается в исторической перспективе – от древневерхненемецкого до современного немецкого языка.

Ключевые слова: *формальное, семантическое и дистрибутивное развитие глагола, диахрония, современный немецкий язык, устность.*

Вводные замечания

Предлагаемый ракурс рассмотрения глагола tun продолжает практику лингвистического описания вспомогательных и связочных глаголов (Auxiliarverben) в сумме их структурных, семантических, дистрибутивных возможностей и медиальных характеристик [4; 10; 2] и ориентирует на учёт диахронического аспекта при выяснении его статуса. Глагол tun принадлежит к тем языковым феноменам, на примере которых может быть отслезена «игра» устности и письменности в истории развития немецкого языка от древневерхненемецкого до нововверхненемецкого и современного немецкого языка. На её фоне tun, как правило, был (и остаётся) «сигналом» устности (народности, разговорности, диалектности / диалектной окрашенности). Это обстоятельство провоцировало неприятие перифразы сторонниками прескриптивной грамматики. Ср. уничижительные характеристики ведущих грамматистов-нормализаторов И.К. Готтшеда (Johann Christoph Gottsched, 1700–1766) и И.К. Аделунга (Johann Christoph Adelung, 1732–1806):

«< ... > diese Art zu reden und zu schreiben, ist heutiges Tages lächerlich geworden, und gilt kaum unter Handwerksburschen und in altväterischen Reichsstädten noch» (J.Ch. Gottsched).

«< ... > im Hochdeutschen klingt er (der Gebrauch – Л.С.) überaus niedrig und widerwertig» (J.Ch. Adelung) (цит. по: [9: 252, 253]).

Интересно, что большинство значений, приводимых в словарных статьях современных лексикографических источников, устанавливаются для глагола tun ещё на уровне древневерхненемецкого. Что касается «служебных» функций tun, то они всегда были (и остаются) чрезвычайно широкими. Эмпирический речевой материал, включающий литературные фрагменты электронного корпуса нововверхненемецкого [5], иллюстрирует разнообразные структурные, дистрибутивные и функциональные возможности tun, диктующие особое семантическое прочтение.

Речевая либерализация, отмечаемая в большинстве современных языков, несколько расширила «полигон» для *tun*, включив в него некоторые, некогда табуированные для употребления перифразы функциональные стили, близкие к стандартной разновидности немецкого языка.

«Sowohl in dialektnahen, als auch in einigen eher standardnahen Varietäten hört man eine aus *tun* (hier Hilfsverb) und Infinitiv zusammengesetzte Präsenskonstruktion (z.B. *sie tut sehen, sie tut laufen*). Sie ermöglicht eine ebenso flexible Positionierung des Vollverbs wie die anderen zusammengesetzten Zeitformen und erfreut sich – ihrer Verurteilung durch normative Grammatiker und Puristen ungeachtet – wachsenden Zuspruchs» [3: 178].

Необходимо отметить, что авторы цитаты включают перифразу в список немецких аналитических форм времени, ограничивая медиальную форму её осуществления той, которая воспринимается «со слуха», т.е. устностью, и подчёркивают топологическую мобильность полнозначного глагола в структурной глагольной композиции с возможностью перемещения его в эмфатическую позицию предполя. Она признаётся грамматикой серии Дуден нормативной и для письменного немецкого стандарта. В подтверждение – следующая цитата:

«In der geschriebenen Standardsprache wird es nur dann verwendet, wenn das Vollerb zum Zweck der Hervorhebung ins Vorfeld eines Verbzweitsatzes gestellt werden soll und kein anderes infinitregierendes Verb vorhanden ist: *Verstehen tut er wie gewöhnlich nicht*» [7: 434].

Формальное развитие

Глагол *tun* интересен и с точки зрения его формы: атематический глагол, единственный, демонстрирующий способ образования форм претеритума с помощью редупликации (двн. *teta*, где *ta* – собственно основа, *te* – редуплицирующий слог, включающий начальный согласный *t* и редуплицирующий гласный *e*. Ср. гот.: *letan - lailot*). Средневерхненемецкие формы претеритума единственного числа *tete*, *tæte* отражают процесс ослабления гласного *a* в безударном слог. Ср. примеры (выделение подчёркиванием здесь и далее наше – Л.С.):

Daz tet der koch mit willen gar. (Konrad von Würzburg)

Wie der koufman taete,

der nâch der helwertwitze frâget? (H. Fressant)

wol wesser daz ez tæte daz Siglinde kint. (Das Nibelungenlied)

Множественное число представлено двумя вариантами: *taten*, *teten*.

..., ich sage iu, daz mir tâten

zwên man grôzen ungemach. (H. Fressant)

С конца средневерхненемецкого периода (XIV век) начинается процесс выравнивания основ претеритума, в XVII веке господствуют

формы с гласным *a* в корне. Исключение составляет та языковая ниша, которая тесно связана с устной традицией (диалект, народная песня). Её стилистическое отражение в произведениях мастеров поэтического слова немецкого классицизма и романтизма – формы *tat*, *täte*, *täten*. Ср. литературный фрагмент:

Drauf ging ich wohl aus Gartenbeet,
Zu schaun mein Myrtenreis,
Das ich zum Kränzchen pflanzen tät
Und pflegen tat mit Fleiß. (G.A. Bürger)

Отголоски старой грамматической традиции встречаем и в поэзии XX века:

Als Friedrich August von Sachsen
Noch saß auf seinem Thron,
Da tät die Empörung wachsen –
Horch, horch – die Revolution! (K. Tucholsky)

Говоря о формальной стороне исследуемого объекта, целесообразно упомянуть одну из существующих версий происхождения дентального суффикса слабого прошедшего. По мнению ряда лингвистов, он восходит к суффиксированному прошедшему от глагола *tun*. В.М. Жирмунский [1: 232] наглядно демонстрирует эту связь, прибегая к истории германских языков (общегерманского, готского и древневерхне-немецкого), а А. Энгелин [8: 179] – к материалу разговорного народного языка (немецкого и английского). Как известно, этот германский инновационный способ глагольного формообразования оказался весьма продуктивным и в известном смысле судьбоносным для всей системы германского глагола.

Семантическое и дистрибутивное развитие

Глагол *tun*, сохранившийся лишь в западногерманских языках, первоначально общегерманский, родствен др. инд. *dadhâmi* и *dhami* (*setze*, *lege*, *tue*); греч. *titêmi* (*setze*), лат. *fâcio* (*tue*, *mache*). Исходное (каузативное) значение, описываемое немецкими глаголами *setzen* и *legen*, уже в санскрите было расширено до более общего и отвлеченного (*machen*, *schatten*, *verrichten*) [6; 11: 633]. Дальнейшее наполнение семантического потенциала глагола *tun* происходит под влиянием и в подражании латинскому глаголу *facere* и французскому *faire* [6].

Древневерхненемецкий глагол *tuon* демонстрирует самую богатую вариативность формы инфинитива (*thuon*, *tuoan*, *tuoen*, *tuen*, *tun*, *tôn*, *toon*, *tuhn*, *tuan*, *tuuan*, *thôn*, *thuan*, *duon*, *duoan*, *dôn*, *dhuon*, *duan*, *duen*) и чрезвычайно насыщенное тотальное значение, представленное в словаре древневерхненемецкого языка Р. Шютцейхеля 48 глаголами, среди них: *tun*, *machen*, *(ver)schaffen*, *(be)wirken*, *handeln*, *arbeiten*, *(aus)föhren*,

erfüllen, ausüben, (vor)bereiten, lassen, bilden, legen, werten, setzen, stellen, stecken, verwenden и другие [12: 289].

Tun + существительное

Исследованный языковой материал подтвердил высокую частотность появления глагола *tun* в древневерхненемецких текстах, в особенности в сочетании с отглагольными и отадъективными существительными, характеризующимися абстрактностью значения. Например: *bîta, bîtûn tun (zögern), thanc tun (danken), drouwun tun (drohen), kлага tun (sich beklagen), ze leide tun (Leid zufügen), lob tun (loben), redina tun (sagen, sprechen), wahha tun (wachen)*. Ср. фрагменты древневерхненемецких памятников письменности:

Die rede die ich sol tuon,
daz sind die vier êvangeljon. (Ezzos Gesang von den Wundern Christi)
geleid uns an Jesum,
dînen vil guoden sun,
der sal uns alle genâde duon. (Arnsteiner Marienleich)

Многочисленны примеры на материале средневерхненемецкого:

dô ir vater aber tete
vil manege drô unde bete < ... > (H. von Aue)
sîn unwert tuot er mir schîn (H. von Aue)
dâvon ir zallen zîten
der herre vil zu leide tete. (K. von Würzburg)

Именно в таких дистрибутивных моделях глагол *tun*, конкурируя с глаголом *machen*, не уступает своих позиций вплоть до нововерхненемецкого периода. М. Лютер чрезвычайно активно использует указанную конструкцию:

HERR deine rechte Hand thut grosse Wunder... (Bibelübersetzung). Ich will dem HERRN singen, Denn er hat ein herrücke That getan, Ross und wagen hat er ins Meer gestürz. (Bibelübersetzung)
Das ist gut deudsch. daraus man verstehet, das Magdalena mit der verschütten salben sey unrethlich umgangen, und habe schaden gethan... (Eyn Sendbrief von Dolmetschen)

Для всех периодов развития немецкого языка было естественным расширение описываемых дистрибутивных моделей за счёт включения в них косвенных дополнений. Ср. следующие примеры на материале современного немецкого языка:

Biedermann: Ich halte Sie ja nicht für Brandstifter; meine Herren, das ist nicht wahr, Sie tun mir Unrecht ... (M. Frisch)
«Mit euren Zänkereien tun wir niemandem einen Gefallen» (B. Diksen).

Первоначальное каузативное значение глагола *tun*, унаследованное им ещё от индоевропейского и некогда частотное, потеряло с течением времени общезыковой статус и маркируется современными лексикографическими источниками как «разговорное». Приводимые ниже примеры иллюстрируют движение конструкции от одного периода развития немецкого языка к другому.

Sie sind fastmuate zi managemo guate,
Zi manageru muzzî: thaz duent in iro uuizzî. (Otfrid)

Den hasen zuo dem pfaffen tet er üf den karchen da < ... > (H. Fressant)

Nun wurden sie zu Rat, daß sie Eulenspiegel ein Esel in die Lehr tun wollten < ... > (Ein kurzweilig Lesen von Till Eulenspiegel)

Was also trinkt und lieben kann, Wird in das erste Reich getan. (E.G. Lessing)

Ist Feuer im Herzen, so muß man kein Pulver in den Kopf tun (Sprichw)

Diesmal tat Anna Riepe ein Stück Rauchfleisch in den Kessel. (Ch.Brückner)

Tun + прилагательное

Следующая линия, которая прослеживается в общей *tun*-перспективе, – возможность присоединения к *tun* прилагательного или наречия. Самые распространенные *wohl* (ahd. *wola, wela*; mhd. *wol(e)*), *gut* (ahd., mhd. *guot*), *weh* (ahd., mhd. *wę*), *kund* (ahd. *cund. icund*; mhd. *kunt*), *übel* (ahd. *ubil*; mhd. *übel, ubel*) наблюдаются при глаголе *tun* на всем протяжении развития немецкого языка, о чем свидетельствуют следующие примеры с компонентом *kund*:

Sie éscotun thes kindes sario thés sinthes,
ioh kuntun ouh thomàri, thaz er ther kûning uuari < ... > (Otfrid)

– waz vrumet, daz ichz iu kunt tuo? (H. von Aue)

Der Pfarrer sagt: «Ich will dir's kund tun, ich vertrau dir, du bist mein getreuer Knecht» (Ein kurzweilig Lesen von Till Eulenspiegel)

Und wenn mein Herz sich tief betrübte. Wem tät ich meine Sorge kund? (Novallis)

Neuigkeiten hatte ihnen die kleine mäuschengraue Frau Köstler auch nicht kund-
getan (T. Wittgen).

В устной (разговорной) речи современного немецкого языка глагол *tun* в сочетании с прилагательным или причастием часто употребляется для передачи значений ‘вести себя’, ‘держаться’, а также ‘прикидываться’, ‘притворяться’, ‘разыгрывать из себя’ (*sich verhalten, sich stellen, sich verstellen*). Негативный оттенок, характеризующий поведение как лицемерное, развился на базе нейтрального значения ‘вести себя’. Последнее было свойственно конструкции ещё в XVIII веке [11: 634]. Интересный материал предлагают пословицы, поэзия, художественная проза.

Alter Sünder tut fromm (Sprichw.)

In wohlgemeinten Sorgen

Wie er geschäftlich tut! (A. von Droste-Hülshoff)

Lottchen gähnte, schielte erst Thießen an, dann das Foto und war jetzt hellwach.

Dennoch tat sie gleichgültig < ... > (B. Dicksen).

Специфика значения описываемых выражений отражена в следующем примере: «Sie ist nicht so reich, wie sie tut. Sie gibt gern an» (E. Heller).

Помня об очевидной конкуренции глаголов *tun* и *machen*, следует отметить, что первый более активен в описываемой дистрибуции. *Machen* встречается на порядок реже: Gemacht gleichgültig hob sie die Schultern und lehnte sich an den Kachelofen (B. Dicksen). Это наблюдение отвечает характеру выделяемых для обоих глаголов общих значений: *tun* – ‘делать, совершать’; *machen* – ‘делать, создавать’. *Tun* «уходит» из конструкций с объектным аккузативом, теряет характеристику «контекстного каузатива» (Kontextkausativum) со значением ‘bewirken – verursachen’ [14], сохраняя за собой другие функциональные возможности в рамках интранзитивности. Ср. следующие примеры:

Summa: wenn wyr gleych alle zu sammen thetten, wir hetten dennoch alle gnug an der Bibel zu schaffen, das wyr sie ans liecht brechten, eyner mit verstand, der andere mit der sprach < ... > (M. Luther)

Wer alt werden will, tue früh dazu (Sprichw).

Сравнительные обороты с *tun*

Наиболее широкой областью безраздельного господства *tun* являются разного рода сравнительные обороты. Они встречаются в различных синтаксических конструкциях.

1. В простых предложениях:

Gemahel, dû tuost als diu kint,

dtu da gœhes muotes sint < ... > (H. von Aue)

«Mein lieber, trauter Herr Pfarrer, wollet Ihr nun tun als gut Freund?» (Ein kurzweilig Lesen von Till Eulenspiegel)

Denn, dacht er, wird das Mädchen nun

So wie ein kluges Mädchen tun < ... > (G.E. Lessing)

2. В сложноподчиненных предложениях с придаточными реального / нереального сравнения:

er tet alsam, er wolte weinen < ... > (H. Fressant)

Und Eulenspiegel tät, als ob er von dem heiligen Tag nit wüßt < ... > (Ein kurzweilig Lesen von Till Eulenspiegel)

Ординарность сравнительных конструкций с *tun* позволяет не включать серийные примеры на материале современного немецкого

языка, а ограничиться двумя с типичным для устной (разговорной) речи усечением формальной структуры, реконструируемой данными ниже трансформационными пробами:

«Tu doch nicht so, Leni», sagte sie. (G. Spranger).

⇒ Tu doch nicht so unwissend, Leni.

⇒ Tu doch nicht so, Leni, als wüsstest du davon nichts.

Die Mädchen in unserer Klasse halten sich alle an mich, weil ich meine eigene Meinung habe. Manchmal hab ich gar keine Meinung, aber dann tu ich so, als ob. (M. Wander)

⇒ < ... > dann tu ich so, als ob ich eine hätte.

Заключительные замечания

В истории развития немецкого языка существовали периоды, которые характеризовались некоторым «литературным игнорированием» конструкций с *tun*. Однако речь никогда не шла о их полном забвении. Анимирование речевых моделей с *tun* следовало всякий раз за требованием обратиться к языковым истокам, народному языку, народному поэтическому творчеству с их устной грамматической традицией. Конструкция с *tun* в художественных текстах является отчётливым морфологическим маркером устности (см. о других рефлексах устности на примере акториальной речи произведений современных немецких и финских авторов и их переводов: [13, с. 94]).

При описании развёртывания *tun*-перспективы до конструкции с инфинитивом полнозначного глагола возникают вопросы, при решении которых пересекаются границы «чистой» грамматики и лексикологии, синтаксиса и морфологии, а также грамматики и фонологии.

Список литературы

1. Жирмунский В.М. История немецкого языка. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. 299 с.
2. Самуйлова Л.В. Brauchen-перспектива в динамике: формальное развитие // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2008. № 17(77). С. 85–92.
3. Barbour St., Stevenson P. Variation im Deutschen. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1998. 354 S.
4. Brinkmann H. Die «haben»-Perspektive im Deutschen // Festschrift für L. Weisgerber. Düsseldorf, 1959. S.176–194.
5. Deutsche Literatur von Luther bis Tucholsky (DVD-ROOM) [Electronic resource]: digitale Bibliothek. Band 4. Berlin: Directmedia Publishing; Zeno.org 001, 2007.

6. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Electronic resource]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/DWB> (accessed at 5.03.2014).
7. Duden. Die Grammatik. Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2006. Bd. 4. 1343 S.
8. Engelen A. Grammatik der neuhochdeutschen Sprache. Hildesheim, New York: Georg Olms Verlag 1972. 606 S.
9. Fleischer J., Schallert O., Historische Syntax des Deutschen. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH Co. KG, 2011. 357 S.
10. Kotin M. Das Deutsche als werden-Sprache // Das Wort: Germanistisches Jahrbuch. Moskau: Deutscher Akademischer Austauschdienst, 1995. S. 12-27.
11. Paul H. Deutsches Wörterbuch. Halle (Saale): VEB Niemeyer Verlag, 1961. 780 S.
12. Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1995. 340 S.
13. Schwitalla J., Tiittula L. Mündlichkeit in literarischen Erzählungen. Tübingen: Stauffenburg Verlag Brigitte Narr GmbH, 2009. 266 S.
14. Weiss E. Tun: machen. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1956. 272 S.

BRAUCHEN-PERSPECTIVE IN DYNAMIC (I)

L.V. Samujlova

Tver State University, Tver

The paper follows the diachronic development of form, semantics and distribution of the German verb *tun*, from Old High German to modern German.

Keywords: *formal, semantic and distributional development of the verb, Old High German, Middle High German, modern German, orality.*

Об авторе:

САМУЙЛОВА Лидия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lissam50@mail.ru